

То, что курить бросает — слышал. Что работы много — тоже понятно. Актер востребованный, популярный. Предложения должны как из рога изобилия сыпаться. А вот про последний съемочный день как-то сразу не понял. Актер Алексей Нилов играет капитана Ларина в "Улицах разбитых фонарей", затем в проекте "Опера. Хроники убойного отдела" больше 10 лет. Что же случилось? Почему этот съемочный день — последний?!

Но, как выяснилось, все когда-то заканчивается. Собираясь на интервью к Нилову, я даже не представлял, что попаду на съемочную площадку именно в тот день, когда снимается самая последняя серия о приключениях его героя. Все. Капитан Ларин сыграл последний дубль.

— Алексей, я ничего не перепутал, правильно все понял? Капитана Ларина больше не будет?

— Не знаю. Может, где и будет. Но совершенно точно его не будет в сериале "Опера". И не одного Ларина, если уж на то пошло. Сегодня мы закончили съемки в последней серии проекта — впереди только озвучивание. У нас был подписан контракт с кинокомпанией на три года работы. Контракт закончился, и никто не предлагал нам его продлить.

— Сегодня ты последний раз играл своего капитана. Какие ощущения?

— Ну не капитана, а майора. Ты забыл, что после ухода из проекта "Улицы разбитых фонарей" моего героя повысили в звании. А ощущения? Сложно сказать... На самом деле для меня закончился целый жизненный период. Шутка ли, 13 лет играть одного героя! Кстати, 23 февраля мне позвонили из Москвы и сказали, что я получил звание заслуженного артиста. Предложили зайти в Министерство куль-

Все почему-то были уверены, что нам "народных артистов" дали тысячу лет назад.

туры, где в наградном отделе можно получить соответствующие "корочки". Так что я теперь "заслуженный сержант"!

— Совсем меня запутал. Ты сержант, капитан или майор?

— В "Улицах..." я играл капитана, в "Операх" — майора, а когда служил в армии минером-подрывником — был сержантом. А вообще у меня относительно всех этих актерских званий отдельная теория. По мне, так надо актерам сразу давать народного. Если актер нравится зрителям, если он хорошо делает свое дело, значит, он работает для народа и он уже народный артист. Если он, уже будучи по сути народным, долго пашет, то со временем действительно становится "заслуженным" — от слова "заслужил". (Улыбается.) Вот так я это вижу. Знаю, зрители часто удивлялись, что у "ментов" долгое время не было никаких званий. Даже у нашего Мухомора — Юрия Александровича Кузнецова. Все почему-то были уверены, что нам "народных артистов" дали тысячу лет назад.

— Почему ты рад, что больше не будешь играть Ларина?

— Наверное, хватит уже. Сколько можно-то?! Что было, то было. Наши фильмы люди еще долго смотреть будут. А мы, актеры, хотим заняться собой и новыми, не менее интересными проектами.

— Какими именно?

— Я бы рассказал, но время еще не пришло. Где-то договор еще не подписан, где-то чисто из-за актерского суеверия.

— Но это кино хотя бы или опять некий сериал?

— И кино, и сериал.

— Когда вы с Анастасией Мельниковой, Сергеем Селиным и Юрием Кузнецовым уходили из "Ментов" в "Опера", вам продюсеры вроде бы обещали роли в других картинах.

— В принципе так все и есть. Сережа Селин снялся в "Присиске" у режиссера Алексея Козлова. Настя Мельникова — в сериале "Всегда говори всегда".

— А ты?

— А что я? Меня куда не приглашали. Наверное, был кому-то неудобен.

— Кому же ты тогда удобен?

— Самому себе. И тем людям, которые хорошо ко мне относятся. Их, может, и не очень много, но они есть. Я вообще не стремлюсь заводить новые знакомства.

— Это когда случайный прохожий тебя узнает на улице и предлагает отметить знакомство?

— Это было так давно... За всеми "ментами" этот пьяный шлейф тянется. Отчасти мы сами виноваты. Слишком эпатировали эту тему. Какие-то истории рассказывали журналистам. Теперь к нам с такими предложениями уже никто давно не подходит. Да и не пили мы практически никогда за чужой счет. Я вообще сам за себя люблю платить и, если уж на то пошло, сам люблю людей угощать и приглашать за свой стол.

— Ты говорил, что редко даешь интервью, а то, что выходит в прессе, мол, все придумали журналисты.

— Так и есть. Те интервью со мной, которые везде выходят, на 99 процентов компиляции и домыслы. В это сложно поверить, но за последние лет семь про меня не написано ни слова правды. Ну почти. Обычно как происходит? Звонит человек, представляется, просит дать интервью. Как правило, интересует моя лич-

Я никогда не дрался с милиционерами. И с поезда меня снимали всего один раз в жизни, году этак в 89-м.

Алексей Нилов: "Я сломал ногу на съемках и теперь с пистолетам бегают другие"

Я приехал на съемочную площадку, и меня сразу предупредили: "У него плохое настроение".

— Что такое?

— Ну понимаете, человек курить бросает, много работает, сегодня сложный съемочный день, даром что последний.

ная жизнь и мои жены. Я ему в сотый раз отказываю. Так как человек отщип, он лезет в Интернет и переписывает какие-то старые вещи или слухи. Так выходит новая очередная "самая правдивая статья".

— Надо в суд подавать.

— Чтобы рекламу ему сделать? Автору? Да бог с ним!

— Если пресса постоянно пишет, что у тебя запои и ты срываешь съемки, то какой-нибудь продюсер скажет, что такой артист ему не нужен.

— Есть много других артистов, которые пьют, которые срывают съемки, и о них почему-то никто не пишет. Я еще раз говорю, что в последние годы все разговоры о пьянстве среди "ментов" пресекаются на корню.

— Я прекрасно помню статьи, заголовки: "Нилова милиция сняла с поезда", "Нилов пробил головой дверь в ресторане Дома кино", "Нилов устроил дебош на съемках"...

— Андрей, ну это просто смешно. Я что, сейчас оправдываться должен? Не было правды про меня написано лет семь точно. Не было! Нет, один раз правду написали, что я женился, а потом развелся. Все. Я никогда не дрался с милиционерами. С поезда меня снимали всего один раз в жизни, году этак в 89-м. Это было не только до "Ментов", но и до известности, как таковой. Только одно могу сказать: скорее всего людям просто не хватает такого негатива в моем образе, вот и пытаются как-то что-то придумать. Я не вижу больше других объяснений. Иногда мне звонят журналисты и говорят: если сами рассказать не можете, хоть придумайте что-то. Я не собираюсь ничего придумывать. Мне это просто не надо.

— А что тебе надо? От жизни, да и вообще?

— Ну... Не могу точно сказать. Хотя на самом деле у меня есть какие-то вещи, о которых можно написать, и они, эти вещи, нормальные. Нормальной правды гораздо больше. Вот рассказываю только правду. У меня есть собственный участок на Луне. Мои соседи — Нагиев и Рост. С другой стороны, по-моему, Шварценеггер. Недавно я встретил своего знакомого медведя. Он с меня ростом, ему 14 лет, его зовут Фунт. Нормальный бурый медведь. Мы с ним обнимались, валялись по полу. Просто мы с ним 14 лет назад снимались вместе в фильме "Проклятие Дюран", и он

меня узнал. Тут я был в Турции, отдыхал и встретил двух своих знакомых дельфинов, Мобика и Филю. Их тренеры привезли туда выступать. Я залез в бассейн и с ними плавал, они меня также узнали.

А если говорить о будущем — я очень люблю путешествовать. Есть много мест, где меня ждут друзья. Прага, Берлин, Генуя. Ждут в Киеве, ждут в Забайкалье. Если говорить о ближайшем будущем, то хочу съездить в Индию. В планах — Тибет и Гималаи. Еще Китай и Австралия. Но самое главное — съездить в Австралию.

— Ага. Брат моей жены, который долго прожил в Австралии, в частности, торговал там кассетами с записью "Ментов". Говорит, неплохо зарабатывал.

— "Ментов" смотрят везде, но меня больше всего поразила встреча в Лас-Вегасе. Ко мне подошел начальник местной тюрьмы — Витя Орел из Одессы. Большой поклонник нашего сериала. Вот ведь как бывает, да? Одессит работает в Лас-Вегасе начальником тюрьмы. Правда, у него всего 7 или 8 заключенных. Там как таковой преступности нет вообще.

— В Лас-Вегас играть приехал?

— Я вообще не играю. А в Лас-Вегасе мы отдыхали с Юлей Каманиной. Вот Юля в последний день пребывания купила фишек на двести долларов. Сто долларов она проиграла, а остальные фишки увезли с собой. Это называется — отметились для порядка. Я совершенно не азартный человек. Вот Мишка Трухин одно время играл — как он злился на меня! Я все время угадывал. Правда, не ставил при этом.

— У тебя много историй. Нет желания написать книгу?

— Типа "Менты изнутри"? Не-а, не хочу. Я понимаю, что на этом даже можно заработать, но лень писать. А книга была бы большая — тома два, не меньше. И название можно хорошее придумать — "Правда капитана Ларина". (Смеется.)

— Значит, лень...

— Ага. Если бы мне просто так платили деньги, я бы ничего не делал, только путешествовал. А так приходится работать. У меня семья большая. Трое детей, родители. Копить я тоже не умею. И коммерческой жилки у меня нет.

— В былые времена ты работал даже грузчиком, что ли...

— Я не хотел сидеть на шее у мамы с папой. На третьем курсе я работал дворником, ночным приемщиком булки, получал повышенную стипендию плюс в театре работал на "разовых". На круг выходило где-то 330 рублей в месяц. Это при средней зарплате капитана дальнего плавания 180 рублей. Я был молодой, хотел гулять. Надо было зарабатывать. При этом я жил в своей дворничкой и прекрасно себя в ней чувствовал.

— До съемок в "Ментах" ты занимался рекламой, был агентом.

— Жизнь-то надо было на что-то. Кино практически не снимали в то время. Еще раз говорю: если бы у меня была маленькая нефтяная вышка, я бы не работал больше никогда. Гораздо интереснее заботиться о своих близких.

— Правило "пить можно до работы, после работы, во время работы, но не вместо работы" еще действует?

— У меня уже нет. Я давно не пью и даже не курю. Опять же есть некий возраст, надо следить за собой. Что пить просто так? Никакого смысла. Пить надо радостно. А теперь есть стимул не пить и вести здоровый образ жизни. Какой стимул? Да все тот же: грядущие проекты, работа и забота о близких.

— От какой роли ты готов отказаться?

— Много таких ролей. Я не настолько люблю профессию, чтобы рваться играть все подряд. Или, наоборот, настолько люблю. Но еще я хочу сказать, что интересные предложения о работе пошли только в последнее время. До недавних пор практически ничего не предлагали, за исключением трех полнометражных картин, в которых я снимался в Москве. И не предлагали не потому, что я сложный артист или требую большие гонорары. Просто в нашем сериале никогда не было чет-

С коллегой по сериалу "Менты" Анастасией Мельниковой на кинофестивале в Анапе.

Если бы мне просто так платили деньги, я бы ничего не делал, только путешествовал. А так приходится работать.

левизор, видят, что мы ходим в одних и тех же курточках и свитерках, так же шутим и выпиваем. Но никто не видит, что мы изменились, не хочу говорить "постарели" — просто стали старше.

— К вопросу о сценариях. Мне говорили, что в Минске ты в свое время написал либретто для двух спектаклей.

— Это было в 87-м году примерно. Я жил в Минске, служил в Русском драматическом театре. Сусанна, в то время моя жена, работала в Театре оперы и балета. При театре была детская студия, в которой Сусанна ставила спектакли "Кот в сапогах" и "Питер Пэн". От нечего делать практически я написал либретто к двум постановкам, и они вышли.

— Сейчас эти спектакли идут? И в программе можно прочесть: "Либретто — Алексей Нилов"?

— Не знаю, давно не был в Минске. На самом деле надо проверить — вдруг какие-то гонорары за это время набежали, верно? Но, если их нет, особо переживать не буду. Мне что, в конце концов, заняться больше нечем? (Улыбается.)

— А правда, как обычно строится твой день? Чем занимаешься?

— Да нет у меня никаких распорядков! Как сложится, так и сложится.

— Нет, ну какие-то встряски организму нужно устраивать. На лыжах, например, давно стоял?

— Лыжи у меня только начались, если можно так сказать. В свое время был такой фестиваль "Горное эхо" на Домбае. Мы туда поехали всей дружной "ментовской" компанией. В один из дней наш продюсер Александр Петрович Капица, царствие ему небесное, показал мне, как правильно вставать на эти лыжи, как правильно сгибать ноги. В результате я три раза сам съехал с горки. Понравилось. И все время рвался обратно на вершину, чтобы еще раз съехать. Но начиналась торжественная церемония, нужно было идти в душный зал, выслушивать какие-то речи... Мы, кстати, и пошли в чем были. Свитера, валенки. Там люди все при параде, в вечерних платьях. Ужас!..

А сейчас мне пока не до лыж, у меня коленка сломана. Производственная травма. Как раз на одной из серий "Оперов" заработал. Всего-то нужно было прыгнуть на землю с полутораметровой высоты. То есть не тот случай, чтобы каскадера приглашать. Первый дубль — прыгнул нормально. Но потребовалось повторить. Второй раз прыгаю и случайно, что называется, на ровном месте ломаю ногу. Так что какие теперь лыжи? Хожу очень аккуратно. Не бегаю и не приседаю. Так что последние серии "Оперов" майор Ларин больше занимался бумажной работой, а не бегал с пистолетом.

Андрей ТУМАРКИН, Санкт-Петербург—Москва.